

Остров Русь

Специальный репортаж из Харбина - бывшей столицы белой эмиграции в Китае

В 1945 году здесь жило около миллиона русских. Но в 1956-м их осталось всего двести - те, кому ехать было попросту некуда...

...МЕНЯ не покидало ощущение, что я иду по центру Москвы. Вот ей-богу, всё то же самое - дворянские особняки с колоннами, лепниной и атлантами, продавцы матрёшек и самоваров, вывеска, разрисованная медведями: "Кабакъ "Генераль Топтыгинъ". Мостовая - крупная брусчатка, которой с XIX века вымощены улицы российских городов, - говорят, её специально завозили с Дальнего Востока. Вдали виднелась миниатюрная православная церковь из красного кирпича, увенчанная затейливыми куполами. Уличный оркестр играл "Очи чёрные". 25 сентября, неподалёку от этой так похожей на Арбат улицы, в полуразвалившемся доме скончалась 96-летняя уроженка Смоленска Ефросинья Никифорова - последняя русская жительница города, население которого не так давно насчитывало миллион граждан Российской империи...

Молятся на китайском - русский забыли

"ЕЙ ЕЩЁ здорово повезло. Фрося чисто русская была, её не трогали, - рассказывает мне уборщица в церкви - бабушка с китайским разрезом глаз. - Ну, один раз пришли, побили посуду, кричали: "Убирайся в свою Россию!" Что с неё взять - она ведь и китайского языка не знает. А вот мы, "полукровки", в "культурную революцию" натерпелись: и плевали в нас, и избивали. Тридцать лет, почитай, я по-русски не говорила, даже во сне слово произнести боялась. Вот пытаюсь снова по словарю учить, но память уже не та".

...Мария Миронова (по паспорту - Сяй Линь, как звала её мать-китаянка) произносит русские фразы так, что я с трудом понимаю её, - женщина постоянно сбивается на китайский. Она никогда не видела Россию, хоть граница не так уж далеко. Родилась в Харбине, в семье бежавшего из Владивостока белого поручика. Строгого отца помнит хорошо, как гордо объясняет Мария Александровна: "Он был с саблей и усами - как полагается". Убирать церквушку она приходит бесплатно, по старой памяти: у православной общины не было денег её содержать, и храм ещё двадцать лет назад передали католикам. "У нас теперь другая церковь есть, открываем иногда по воскресеньям на пару часов, чтобы немножко Господу нашему помолиться". Молятся они, естественно, на китайском языке - русские молитвы все давно позабыли...

...Посёлок Харбин был основан в 1898 году, когда в Маньчжурию прибыли первые российские переселенцы - строить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Довольно скоро деревня превратилась в город, через 20 лет там проживали 150 000 человек. Выставленные в музее чёрно-белые фото начала XIX века, подобно запylённому зеркалу, отражают тогдашнюю жизнь. Вот посетители заходят в трактир Смирнова на Китайской улице, возле табачного магазина Ильи Лопато дежурят важные извозчики, а из салона галантерейщика Петрова, смеясь, выбегают барышни с кружевными зонтиками.

...На воротах обветшавшей церкви Покрова Богородицы - ржавый замок, в стёклах окон - трещины. Семь лет назад скончался последний батюшка - отец Григорий Чжу. Нового пастыря из Москвы не прислали, и прихожане привыкли обходиться без священника.

- Отцу Григорию в шестидесятые годы больше всех досталось, - вздыхает Мария Миронова. - Его по Харбину возили, повесив на грудь табличку "Он целует ноги Хрущёву". Теперь мы тут сами молимся, как умеем. Но с каждым годом нас всё меньше. Не знаю, что с церковью потом будет, - может, тоже кому-нибудь отдадут.

Потомков от русско-китайских браков в Харбине осталось человек пятнадцать. Как правило, все родились здесь в тридцатые годы - дети российских купцов, крестьян, семёновских казаков, бравших в

жёны китайнок. Смешанные свадьбы не были популярны, местные русские предпочитали жениться на "своих", но во всём случаются исключения. Фотографий из старой жизни не сохранилось - сожгли в печках: при "культурной революции" за "вражеское" происхождение по головке не гладили. Кого-то отправили в трудовой лагерь, кого-то - в тюрьму: умершая два года назад Валентина Хань отсидела 18 лет по статье "шпионаж". Однако эти люди, забывшие язык отцов, всё ещё обращаются друг к другу по старым именам - "Катя, Вася, Маша": это не вытравила и "культурная революция". Но их дети не знают ни слова по-русски, а уж внуки - тем более. Мария Александровна показывает фотографию внука "Игорька", работающего в Гонконге, - с фото смотрит весёлый китаец в бейсболке. "Пыталась учить его русскому - он не захотел".

На границе родины отобрали деньги, вещи, паспорта

...РАСЦВЕТ русского Харбина наступил после 1922 года, когда с Дальнего Востока, в страхе перед армией большевиков, сюда бежали сотни тысяч людей - крестьяне пересекали границу целыми деревнями, казаки - дивизиями. В городе открылись двадцать русских школ, институты, монастыри. На сцене оперного театра пели Шаляпин, Вертинский и Лемешев, и уже никто не помнит, что именно здесь студент Харбинского политеха Олег Лундстрем создал свой знаменитый джаз-банд. В ресторанах подавали настоящую на смородине водку "Государь", а продукция харбинского пивного завода, которым владел купец Хренников, получала золотые медали на выставках в Европе. Вступившие 20 августа 1945 года в город советские солдаты были ошарашены: они как будто перенеслись в прошлое на машине времени. Однако всего через десять лет дореволюционная русская "картинка" в Харбине растворилась словно дым.

- Русские начали постепенно уезжать после того, как в 1932 году город оккупировали японцы, - рассказывает историк Лю Дун, автор книги "Русский Харбин". - Сначала в Шанхай, оттуда - в Америку. Осенью 1945 года "Смерш" тысячами арестовывал "японских шпионов" из бывших белогвардейцев, их расстреливали в овраге, за городом.

Тем, к кому не было претензий, предложили выехать в СССР - согласились 50 тысяч человек. Но на границе у них отобрали деньги, паспорта и вещи: всем было объявлено, что они обвиняются в "измене родине". После этого русское население бежало кто куда - в Австралию, Бразилию и Аргентину. В 1956 году правительство Мао Цзэдуна настоятельно предложило остаткам русских эмигрантов покинуть Харбин. В итоге в городе осталось лишь двести человек - те, кому ехать было попросту некуда.

В 1945 году в Харбине насчитывалось тридцать православных церквей - осталось только три. Одна, как уже говорилось, отошла католикам, другая превращена в музей, остальные снесли, чтобы не мешали строительству блочных кварталов. Ещё через двадцать лет "революционные студенты" сожгли деревянную "шоколадную церковь", которую построили в дар Харбину мастера Вологодчины. Сейчас на месте пепелища скверик с цветочками, а городские власти планируют восстановить "шоколадку" заново для привлечения туристов.

...Мария Миронова с трудом опускается на колени перед распятием - ей уже 76 лет, и ноги почти не слушаются. Внезапно она отрывается от молитвы, что-то вспомнив: "Отсюда уже даже покойников стали увозить. Эвон, даже генерала Каппеля забрали. Скоро нас на Харбинщине никого не будет - ни живых, ни мёртвых".

Бежавшие от ужасов Гражданской войны русские люди создали в Харбине островок - копию той любимой России, какой она запомнилась им в их лучшие годы: благоговейно вылепив улицы, построив дома, украсив церкви. Этого острова больше нет. Он исчез, оставив о себе лишь смутные воспоминания, - так, как когда-то Атлантида...